49. Чей первый поцелуй?

`О, как это чрезмерно и расточительно! Безрассудный человек!`

`Какой странник носит с собой такие вещи?`

`А что это за штука размером с ладонь?`

Мэн Фуяо подняла похожий на платье предмет, в ее глазах был заметен большой вопросительный знак.

- Это халат Юань Бао, - любезно объяснил Юань Чжасяо.

Мэн Фуяо вяло повернула голову, заметив сидевшего неподалеку на корточках господина Юань Бао, радостно ожидавшего, когда хозяин оденет его.

- Он... носит это с собой?

- Иногда.

- Не тяжело?

- У него много мяса, и он сильный. Кроме того, он любит кристаллы.

- Почему он не надел его раньше?

- Сейчас холодно, и он хочет, чтобы его живот был теплым.

Больше говорить было не о чем. Это было то, к чему она просто должна была привыкнуть.

Бутылки были маленькими, а их содержимое ограниченным, а значит, достаточным только для одной рыбы. Мясо начало шипеть, его натуральный жир и аромат наполняли воздух, мгновенно возбуждая ее аппетит. Не в силах больше сдерживаться, она глубоко вдохнула и потерла свой пустой живот.

Тем не менее, Мэн Фуяо знала, насколько драгоценна эта рыба, поэтому она продолжала выбирать другую, стараясь не смотреть на нее.

И все же в следующее мгновение перед ее глазами предстала богато пахнущая жареная рыба.

Она подняла глаза и увидела, что мужчина улыбается ей, изогнув длинные брови. Его глубоко посаженые глаза, высокий нос и слегка скривленные губы были так трогательно изящны, что это казалось нелепым. Его красота была подобна незрелому кленовому листу – он обладал совершенной роскошью среди своей утонченности, точно так же, как было совершенное количество желтого среди краснеющего листа. Невозможно было не опьянеть, просто глядя на него.

Мэн Фуяо успокоила свое сердце. `Перестань биться так быстро, мне стыдно.`

Юань Чжасяо продолжал улыбаться, его глаза были спокойны. Мэн Фуяо откашлялась и продолжила жарить рыбу, пытаясь загипнотизировать себя. «Посмотри на него, экстравагантный парень, в отличие от меня, бродит в нищете и не пробует ничего, кроме соли. Вся эта соль убивает мой вкусовой рецептор.»

Эмоциональность часто приводит к отклонениям в поведении. Мэн Фуяо схватил жареную рыбу и начал жевать ее, не обращая внимания на этикет стола. Пока она громко жевала свою еду, господин Юань Бао грациозно принялся за фрукты, с полным презрением отодвигая от нее свою задницу. Он хотел держаться как можно дальше от этого неотесанного варвара.

Мэн Фуяо проглотила все в течении нескольких секунд и отбросила кости в сторону. Затем она начала поглаживать свой раздутый животик и что-то бормотать себе под нос.

«Красивый мужчина одаривает меня свежеобжаренной рыбой… как мне вернуться…»

- Вернуть что? - с улыбкой спросил красавец. Это было дополнительным доказательством того, что у него острый слух.

Мэн Фуяо подняла разбросанные рыбьи кости моргая. «Костную массу.»

- О, - ответил Юань Чжасяо, не меняя выражения лица. Он взял кости, рассматривая их с ладони. - О, Здесь отлично работают зубы и челюсти. Точно и сильно. Осталось совсем немного.

С этими словами он достал носовой платок, положил его на стол, развернул и приготовился складывать кости.

Лицо Мэн Фуяо было свекольно-красным. На этих костях все еще оставались следы зубов и слюны. Она просто пошутила, не ожидая, что он воспримет это всерьез. То, как он все делал, всегда будет на шаг впереди нее. Она могла угадать начало, но никогда — исход.

Она поспешно схватила кости и бросила их за спину, прежде чем хлопнуть в ладоши. «В следующий раз я сделаю более красивую работу, подпишу ее и оставлю тебе. Храни ее, скажем, от 30 до 50 лет, и ты даже можешь продать ее как ограниченный выпуск и разбогатеть.»

Юань Чжасяо засмеялся, не выпуская из рук носового платка и откусывая несколько кусочков от другой рыбы.

- Как поживаешь, Фуяо? - резко спросил он.

- Отлично, - ответила она, оборачиваясь и улыбаясь.

- Ничего не случилось? - он перефразировал, не возвращая взгляда, но вместо этого сосредоточившись на жарке другого куска рыбы.

- Нет, - коротко ответила она, не выказывая никаких признаков вины.

- Затем... тебе нужна моя помощь с чем-нибудь? - спросил он, ставя перед ней готовую рыбу.

- Не нужно, - заверила она, невинно моргнув, но быстро добавила: - Зачем мне твоя помощь? Ты уже очень помог мне, и я уже чувствую себя очень неловко.

Юань Чжасяо улыбнулся, не отвечая, его бледное лицо казалось слегка красноватым от пламени. Его густые ресницы отбрасывали две изогнутые тени на его щеки, когда он тщательно обдирал рыбу, прежде чем передать Мэн Фуяо. Мэн Фуяо приняла ее, пользуясь случаем понаблюдать за выражением его лица, вернее, за его отсутствием.

Она жевала мясо, на этот раз не чувствуя никакого вкуса. Хотя в поведении Юань Чжасяо не было ничего не нормального, он казался ей немного несчастным.

Казалось, она что-то поняла по его тону, но не хотела, чтобы у нее вошло в привычку полагаться на другого, когда она попадает в беду. Она собиралась путешествовать по странам и за их пределами. Ее будущее было полно опасностей и непредсказуемости. Таким образом, она должна полагаться только на себя. Не было никаких причин надеяться, что кто-то другой проложит ей путь, и она должна научиться решать проблемы, столкнувшись с врагами или штормовой погодой. Она должна была продвигаться в одиночку, полагаясь на свои собственные способности.

Вот почему старый даосский священник вышвырнул ее в мир — это был единственный способ отточить свои навыки Рассекания Девяти Небес. Она могла только отшлифовать свои навыки и в конечном итоге достичь вершины, переживая реальные битвы и ситуации жизни и смерти.

`Позволь мне самой разобраться с этим, начиная с Гуо Пинжуна.`

Кроме того, если Юань Чжасяо узнает о том, что произошло прошлой ночью, и что она не собирается сидеть сложа руки и ничего не делать, несмотря на это, он ни за что не согласится с ее глупым планом. Мэн Фуяо бросила на него косой взгляд. `Но будет ли задето его самолюбие?`

Ее взгляды были настолько частыми и очевидными, что это раздражало Лорда Юань Бао, который рванулся вперед и сделал задний прыжок, задний рывок и 540-градусный сальто в воздухе последовательно.

Отвлекшись на рыбу, которую она поглощала, и взгляды, которые она украдкой бросала, Мэн Фуяо внезапно почувствовала себя ослепленной вспышками перед ее глазами. Когда белый меховой шар закружился, она почувствовала головокружение, подсознательно сглотнув слюну.

Вслед за этим она почувствовала острую боль в горле. Она подавилась рыбьей косточкой.

- А! - Взвизгнула она, вскакивая. Подобрав кость, она погналась за этим крошечным, но злобным монстром.` Я ударю тебя, я ударю тебя!`

Господин Юань Бао бежал как ветер, но был быстро схвачен парой рук. Мэн Фуяо повернулась к Юань Чжасяо, чья улыбка быстро окутала ее, как порыв ветра. - А ты не боишься, что кость засядет глубже?

Он собрал немного энергии, ровно столько, чтобы усадить ее. Затем он приблизился к ней и приподнял ее подбородок. «Открой.»

Мэн Фуяо, которая упала в оцепенении, открыла рот, только чтобы понять, как глупо она должна выглядеть. `Он собирается вынуть ее для меня? Это...это... не слишком двусмысленно?`

Прежде чем она смогла закончить свои мысли, ее зрение потемнело. Слабый аромат охватил ее, когда кто-то наклонился так близко, что тень его густых, длинных ресниц отпечаталась на ее лице. На его лице застыло полу улыбчивое выражение, от него исходил пьянящий винный запах. Мэн Фуяо сидела, застыв, как скала, глядя, как красивый силуэт перед ней увеличивается.

«Глоток.»

Когда расстояние между их губами сократилось до точки, где их щеки были примерно в сантиметре от соприкосновения, Мэн Фуяо с силой проглотила слюну от крайней нервозности.

Просто так, она успешно избавилась от застрявшей кости.

Почти мгновенно красивое лицо, почти касавшееся ее лица, вернулось в исходное положение, позволив свету снова достичь ее глаз. Соблазнительный запах исчез, но она все еще была в оцепенении. Юань Чжасяо вернулся к огню, неторопливо раздувая его. - Почему ты все еще в оцепенении? Чувствуете разочарование?

Не было никакого способа, Мэн Фуяо бы в этом призналась. Она выпрямила шею и вскочила с земли, обвиняюще тыча пальцем. -Ты меня напугал! Ты пытался украсть мой первый поцелуй.

Словно дразня, тяня время, Юань Чжасяо медленно положил еще одну рыбу над огнем, прежде чем повернуться к раскрасневшейся девушке.

- Что же мне тогда делать? Ты уже украла мой.

- А? - Мэн Фуяо открыла глаза шире, чем когда-либо. `Нет, нет, когда я это сделала? Разве я не знала бы, если бы знала? Ты мне врешь? Посмотрите на этого парня, он, кажется, не лжет... нет пути, нет пути...`

Юань Чжасяо больше не был заинтересован в продолжении этой темы. Вместо этого он сосредоточился на удалении костей рыбы, над которой работал. Только когда он был уверен, что это безопасно для одной неуклюжей девушки, он предложил: «Возьми.»

Еще не успев откалибровать свои эмоции и осмыслить происходящее, она сделала, как ей было сказано.

Прежде чем она поняла, что ее рот уже начал смаковать кусок мягкой, хрустящей кожи рыбы.

- Увидев благословенное выражение ее лица, он добавил, развевая на ветру свое одеяние: «Поскольку мне нет нужды вмешиваться в твое большое дело, позвольте мне хотя бы помочь в чем-нибудь вроде этого?»

_

Мэн Фуяо спряталась на стене за пределами резиденции генерала, ее лицо было полно разочарования.

Причина номер один: кто-то появлялся и исчезал, когда ему вздумается. Иначе почему он ушел сразу же, как только накормил ее в тот день рыбой? Даже господин Юань Бао намеренно помочился перед ее глазами, выражая полное презрение.

Причина номер два: Цяо Лин была замужем уже три дня, и она намеревалась отказаться от этого, думая, что Гуо Пинжун, возможно, будет относиться к ней по-другому. Да и кто она такая, чтобы беспокоиться? Кроме того, Гуо Пинжун уже был подозрительным и бдительным. Любой рискованный шаг ничем не отличался от рытья собственной могилы. Она не была настолько глупа. И все же судьба распорядилась так, что она узнала от продавщиц на улице, что новая жена генерала находится в трагическом положении.

Услышав эту новость, она отступила в угол и полдня рисовала печальные круги. Наконец она решительно вздохнула и приступила к необходимым приготовлениям. Именно так она приземлилась в резиденции Гуо. Еще не было полуночи, когда она поднялась на крышу внутреннего зала.

Ветер беспрерывно завывал, намекая на приближение снегопада, но она была здесь, обнажая себя среди всепоглощающего холода, не имея ни обогревателя, ни вина, чтобы составить ей компанию. Некоторое время спустя снежинки начали порхать по небу, когда сильный ветер атаковал со всех сторон, быстро покрывая ее ресницы слоем свежего белого снега.

http://tl.rulate.ru/book/23293/642180